

9го Июня 1849 года.

Вотъ уже двѣ недѣли, милый, дорогой братъ мой, хлопочу я о твоей просьбѣ, изложенной тобою въ письмѣ къ брату Андрею, и повѣришь-ли, только нынче могу [я] исполнить её. Не было денегъ, а пустого письма отправлять тебѣ не хотѣлось. Нынче досталъ для тебя 25 руб. сер., которые и посылаю тебѣ, присовокупляя къ нимъ [50] полсотни заграничныхъ цигаръ и третью часть твоего романа, напечатанную въ майской книжкѣ Отеч<ественныхъ> Зап<исокъ>.

Милый другъ мой! Какъ-бы хотѣлось мнѣ, чтобъ изъ письма этаго ты могъ вычитать хоть строчку утѣшенія для себя. Я знаю, что для твоего добраго и великодушнаго сердца будетъ отрадно узнать, что я уже двѣ недѣли живу въ кругу своего семейства..... Я увѣренъ,

// л. 7

что во все это несчастное для насъ время ты думалъ и скорбѣлъ болѣе обо мнѣ, чѣмъ о себѣ.... Я увѣренъ въ этомъ, потому что знаю тебя, знаю любовь твою и дружбу къ себѣ.... и вѣрь мнѣ, милый другъ мой, что мысль о тебѣ развѣ только на не многія минуты покидаетъ меня. Въ этѣ двѣ недѣли мнѣ часто случалось ощущать минуты невыразимаго счастія и [вся<кій>] каждый разъ воспоминаніе о тебѣ наводило на меня грусть и тоску. Я думаю тогда и о твоёмъ болѣзненномъ состояніи, и о впечатлительности твоей, которая по необходимости должна удваивать твои страданія. Желаю тебѣ отъ всего сердца здоровья и [по]больше бодрости[.] /и надежды./

Московское дѣло по имѣнію нашему

// л. 7 об.

опять остановилось по причинѣ несовершеннolѣтія Николи и Саши, но Карепинъ (онъ писалъ къ брату Андрею) надѣется выхлопотать разрѣшеніе на продажу имѣнія, такъ-какъ оно переходитъ не въ чужія руки. Но Богъ знаетъ, когда это сдѣлается.

Мы всѣ здоровы. Дѣти часто вспоминаютъ о тебѣ, у жены часто навертываются слезы, какъ только произнесутъ твое имя. Живемъ мы въ городѣ въ томъ-же домѣ, только на другой квартирѣ. До сихъ поръ я еще не могъ собраться съ духомъ [пр] чтобъ приняться за какую нибудь работу... Первое время чувствовалъ себя не такъ здоровымъ, а потомъ поправлялся и хлопоталъ.

// л. 8

Знаешь-ли кто болѣе всѣхъ изъ дѣтей жалѣлъ обо мнѣ[?] и даже плакалъ?.. Миша. Кто могъ-бы это подумать? Такой сталъ славный мальчикъ; чувствителенъ и застѣнчивъ ужасно; но когда бываетъ въ духѣ, то болтаетъ безъ умолку. Право, ты бы еще больше полюбилъ его, а онъ и безъ того былъ твоимъ фаворитомъ.

Прощай милый другъ мой! Въ послѣдніе два дня ясные и тёплые мнѣ особенно грустно по тебѣ... Ради Бога, не унывай, мой милый, старайся хоть чѣмъ нибудь

развлекать себя. Я теперь упрекаю себя зачѣмъ раньше не писалъ тебѣ. Я знаю какъ горько ждать. Когда тебѣ будетъ что нибудь нужно – пиши ко мнѣ, если можно и будь увѣренъ, что я ужь постараюсь исполнить твою просьбу.

Твой братъ М. Достоевскій

<На полях слева запись: Андрюши нѣтъ дома, а я нехочу и минуты медлить и потому не жду письма его къ тебѣ. И безъ того ужь много потеряно времени. Что могъ подумать ты о насъ въ это время? – Ред.>

<Слева на полях л. 7 запись: Если можно, увѣдомъ насъ о своемъ здоровьи. – Ред.>

// л. 8 об.